

НАЧАЛО ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВА

Первые и глубоко религиозные впечатления своего детства Достоевский сохранил до последних дней своей жизни. В духовной атмосфере своей семьи совершилось просвещение его души разумом православной веры.

Пройденный русским народом путь Достоевский осмысливал с точки зрения Православия и Христова учения. Пророческий дар Достоевского, его прозорливость опирались на веру в православное служение России, на приобщение России к подвигу борьбы света и тьмы, веры и атеизма. «Я был, может быть, одним из тех..., которым наиболее облегчен был возврат к народному корню, к указанию русской души, к признанию духа народного. Я происходил из семейства русского и благочестивого. С тех пор, как я себя помню, я помню любовь ко мне родителей. Мы в семействе нашем знали Евангелие чуть не с первого детства. Мне было всего лишь десять лет, когда я уже знал почти все главные эпизоды русской истории из Карамзина, которого вслух по вечерам нам читал отец. Каждый раз посещение Кремля и соборов московских было для меня чем-то торжественным» («Дневник писателя» за 1873 г.).

Вера Достоевского, возмущенная социальными идеями 40-х годов XIX века, видимым проявлением которых было участие Достоевского в деле Петрашевского, вспыхивает с новой силой и захватывает всю внутреннюю жизнь его в годы каторги (1851—56 гг.). В единстве со всем русским крестьянством он исповедовал православие, в уверенности, что Бог даст русскому народу помощь своего заступничества и через страдания приблизит его к своему Божественному Разуму.

Удрученный ношей крестной,
Всю тебя, земля родная,
В рабском виде Царь небесный
Исходил, благославляя.

Эти стихи Ф. Тютчева, совпадающие с его личным переживанием судьбы отечества, Достоевский цитирует и в романах, и в публицистике.

«И вот если даже и мне <...> было так трудно убедиться наконец во лжи и неправде почти всего того, что считали мы у себя дома светом и истиной (имеется в виду новое мышление без веры), то каково же другим, еще глубже разорвавшим с народом (т. е. православием), где разрыв преемственен и наследован еще от отцов и дедов»...

Может быть, Достоевский, говоря о Татьяне Пушкина, о значении детских и отроческих впечатлений на ее судьбу, говорил и о себе самом. «У Татьяны, — пишет Достоевский, — <...> есть что-то твердое и незыблемое, на что опирается ее душа. Это ее воспоминания детства, воспоминания родины, деревенской глуши, в которой началась ее смиренная, чистая жизнь, — это “крест и тень ветвей” над могилой ее бедной няни. <...> И это немало, нет, тут уже многое, потому что тут целое основание, тут нечто незыблемое и неразрушимое. Тут соприкосновение с Родиной, с родным народом, с его святынею...» («Дневник писателя» 1881 г.)

Ф. М. Достоевский родился 30 октября (11 ноября) 1821 года в Москве на улице Божедомке (ныне улица Достоевского) во флигеле Мариинской больницы для бедных, где служил врачом его отец. Отец играл огромную роль в жизни в детские и отроческие годы писателя. О личности Михаила Андреевича Достоевского сохранились разноречивые сведения. По свидетельству доктора Яновского, друга писателя, «Федор Михайлович до конца своей жизни не любил говорить о своем отце и просил никогда об отце его не спрашивать». С другой стороны, в письме к брату есть признание больших достоинств отца: «Отец во всем стремится достичь совершенства. Нам с тобой никогда не сделаться такими семьянинами».

Мать Достоевского, Мария Федоровна, беззаветно любила своего мужа. Терпеливо сносила его трудный характер, она была